

§ 21 а. МИХАИЛЬ ПСЕЛЛЬ (Μιχαήλ ὁ Ψελλός)*)

(вып. III).

Михаил Пселль старший, учитель философии, жилъ въ началѣ IX вѣка; но онъ мало извѣстенъ, а изъ его произведеній, кажется, ничего не сохранилось. Итакъ, если въ исторіи византійской литературы говорится о двухъ *Пселлахъ*, то это не имѣетъ большого практическаго значенія; поэтому, наименованіе нашего *Пселла* „младшимъ“ представляется излишнимъ, и при настоящемъ состояніи историко-литературныхъ знаній можно говорить объ одномъ только *Михаилѣ Пселлѣ*.

Константинъ Пселль, котораго обыкновенно называютъ по его монашескому имени *Михаиломъ*, родился въ 1018 г.; онъ происходилъ изъ почтенной семьи. Болѣе поздніе біографы (*Сава* и др.) называютъ мѣстомъ его рожденія—безъ достаточнаго основанія—КП.; однако противъ этого предположенія говоритъ одно письмо *Пселла* (приведено у *Савы* № 135), а также и определенное свидѣтельство заслуживающаго вѣры *Атталиата*, по которому первый министр *Михаилъ*, несомнѣнно тождественный съ *Пселломъ*, былъ родомъ изъ Никомидіи (СВ, 296, 20: Μιχαήλ μοναχός ὁ ὑπέρτιμος, ὁ ἐπὶ τῶν πολιτικῶν πραγμάτων προστάς, τὸ γένος ἔλκων ἐκ Νικομηδείας).

Своимъ первоначальнымъ образованіемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и основаніемъ дальнѣйшей блестящей карьеры, *Пселль* былъ обязанъ неустанному рвенію своей матери, которую онъ и прославляетъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій. Въ тяжелой борьбѣ съ жизненной нуждой прошелъ онъ обычные курсы риторики и философіи; у *Иоанна Ксифилина*, прибывшаго въ КП. изъ Трапезунта и ставшаго впоследствии патріархомъ, онъ учился юриспруденціи, давая взаменъ того своему учителю уроки философіи. Вскорѣ за тѣмъ *Пселль* сталъ зарабатывать себѣ пропитаніе адвокатурой; при *Михаилѣ IV Пафлагонитѣ* (1034—1041) онъ исправлялъ должность судьи въ Филадельфії, а при его преемникѣ (*Михаилѣ V Калафатѣ*) онъ сдѣлался императорскимъ секретаремъ. Съ этого времени *Пселль* сталъ подыматься все выше и выше;

уже при *Константинѣ IX Мономахѣ* (1042—1055) онъ былъ одной изъ вліятельнѣйшихъ особъ въ имперіи. Императоръ предоставлялъ ему кафедру философіи во вновь основанной академіи въ КП. Въ этой должности *Пселль* трудился съ усердіемъ и успѣхомъ; онъ даже отважился пробудить отъ глубокаго сна платоническую философію и поставилъ *Платона* выше *Аристотеля*, признаннаго церковью философа. Враги *Пселла* ухватились за выраженіе столь свободныхъ взглядовъ, чтобы представить его невѣрующимъ въ глазахъ императора; однако, послѣдній удовольствовался требованіемъ отъ *Пселла* письменнаго исповѣданія православной вѣры. Внѣ всякаго сомнѣнія, *Пселль*, какъ профессоръ, много сдѣлалъ для возрожденія античной литературы, въ особенности платонизма: даже арабы и пришельцы съ далекаго Запада были его слушателями. Педагогическая дѣятельность *Пселла* была, однако, скоро прервана отозваніемъ его ко двору: онъ былъ сдѣланъ государственнымъ секретаремъ (πρωτασηκρήτης) и вестархомъ и получилъ почетный титулъ ὑπέρτιμος и ἑπατος τῶν φιλοσόφων, съ тѣхъ поръ онъ служилъ императору въ качествѣ совѣтника, составлялъ императорскія буллы, новеллы и судебные приговоры. Когда *Ксифилинъ* удалился въ 1054 г. въ знаменитый монастырь на Олимпѣ (въ Вионіи около Прусы), то постригся и *Пселль* подъ именемъ *Михаила*; по смерти императора, *Пселль*, оставшійся еще первое время въ столицѣ, избралъ своимъ мѣстопребываніемъ монастырь своего друга. Однако, жизнь среди смиренныхъ отшельниковъ не особенно пришлась *Пселлу* по вкусу, и въ скоромъ времени онъ весьма неучтиво разстался съ монастыремъ. По возвращеніи *Пселла* въ міръ, мы снова видимъ его въ важнѣйшихъ должностяхъ при дворѣ. Когда узурпаторъ *Исаакъ I Комнинъ* разбилъ при Никеѣ императорское войско, то для переговоровъ съ бунтовщикомъ былъ посланъ *Пселль* вмѣстѣ съ *Теодоромъ Алопомъ* и *Константиномъ Лихудомъ*. По сверженіи *Михаила VI*, *Пселль* поступилъ на службу къ новому императору *Исааку I Комнину*. Онъ участвовалъ въ процессѣ, который этотъ послѣдній велъ противъ заносчиваго и властолюбиваго патріарха *Михаила I Кирулларія* и долженъ былъ составить обвинительный актъ. Еще сильнѣе стало его вліяніе при *Константинѣ X Дуки* (1059—1067). Также и во время регентства мало расположенной къ *Пселлу* *Евдокіи Макремволитиссы* и краткаго царствованія ея новаго супруга *Романа IV Диогена* этотъ ловкій, неразборчивый въ средствахъ человекъ сумѣлъ пре-красно устроиться; когда же вступилъ на престолъ воспитанникъ *Пселла*, неспособный *Михаилъ VII Параниакъ* (1071—1078), *Пселль* сдѣлался

*) Изъ *Krumbacher*, Gesch. d. byz. Litter. 2 Aufl. München, 1897, § 184.

первымъ министромъ (или, какъ тогда говорили, *παρονοαστέων τῷ βασιλεῖ*) и сталъ могущественнѣе, чѣмъ когда-либо прежде. Въ 1075 г. онъ произнесъ пышную надгробную рѣчь надъ патриархомъ *Иоанномъ Ксифилиномъ*. Последнее время жизни *Пселла* и его смерть окутаны нѣкоторымъ мракомъ. Если онъ тождественъ съ упоминаемымъ у *Михаила Атталіата Михаиломъ* изъ Никомидіи (за что говорятъ весьма вѣскія данныя), то въ такомъ случаѣ ему удалось по сверженіи своего воспитанника въ 1078 г. сохранить еще на нѣкоторое время свое высокое положеніе при *Никифорѣ III Вотаніатѣ*; если такъ, то онъ умеръ около 1078 г. Но противъ этого предположенія выдвигается слѣдующее соображеніе: „Диоптрѣ“ *Филиппа Монотропа*, составленной между Рождествомъ 1096 г. и Пасхой 1097 г. предпослано, въ большинствѣ рукописей предисловіе, подъ которымъ стоитъ подпись *Михаила Пселла*. Судя по этому, *Пселлъ* долженъ былъ быть въ живыхъ еще по крайней мѣрѣ въ концѣ 1096 г. Однако, быть можетъ, загадка разрѣшится предположеніемъ, что *Филиппъ* набросалъ планъ своей работы значительно раньше и попросилъ *Пселла*, который, какъ намъ извѣстно изъ его писемъ, всегда готовъ былъ помочь всякому въ нуждѣ, написать къ ней предисловіе, но, получивъ послѣднее, *Филиппъ* по неизвѣстнымъ причинамъ окончательно обработалъ и опубликовалъ свой трудъ значительно позднѣе. Вѣдь, подобнаго рода проволочки постоянно наблюдаются и въ наше время, когда литературная жизнь течетъ гораздо болѣе ускореннымъ темпомъ, чѣмъ тогда. Тождество *Пселла* съ *Михаиломъ* изъ Никомидіи до того очевидно, что надо либо согласиться съ только что приведеннымъ объясненіемъ или съ подобными ему, либо вовсе отвергнуть авторство *Пселла* въ прологѣ къ „Диоптрѣ“.

Жизнь *Пселла* приходится на печальнѣйшій періодъ византійской исторіи (1025—1081)*); это было время рокового владычества женщинъ и грубыхъ фаворитовъ, время отвратительныхъ интригъ, кровавыхъ дворцовыхъ переворотовъ и споровъ за престолъ, которые потрясали имперію послѣ смерти *Василія II Болгаробойцы* до вступленія на престолъ такого политически мудраго чловека, какъ *Алексій I Комнинъ*. Этому обстоятельству не должно терять изъ виду, если хотѣть отнестись справедливо къ личности *Пселла*: никакой другой періодъ византійской исторіи не былъ такъ опасенъ для характера государственнаго чловека, какъ эта эпоха безпрестанной смѣны слабыхъ и доступныхъ всевозможнымъ влияніямъ правителей. *Пселлъ* оказался ниже тѣхъ требованій, какія по-

*) Ср. наши „Очерки“, I, стр. 108—128. (Ред.).

добная обстановка предъявляетъ нравственной личности чловека; величайшее украшеніе мужа—прямота и честность—утратилось у него среди разлагающей атмосферы двора. Въ всякихъ сомнѣній, рабская угодливость и беззащитность въ выборѣ средствъ, ненасытное честолюбіе и безмѣрное тщеславіе—преобладающія черты характера *Пселла*; въ этомъ отношеніи онъ—типичный представитель самой отталкивающей стороны византизма. Грубая лесть, которую *Пселлъ* расточалъ, напр., передъ *Константиномъ IX Мономахомъ*, была чрезмѣрна даже для византійскаго вкуса и была тонко осмѣяна въ анонимной сатирѣ, извѣстной подъ названіемъ „Тимаріонъ“*). Наряду съ подобострастными изліяніями встрѣчаются, однако, у *Пселла* и грубые памфлеты, которыми онъ осыпалъ своихъ противниковъ.

Не скрывая темныхъ сторонъ *Пселла*, тѣмъ справедливѣе мы можемъ отнестись къ его литературнымъ заслугамъ. По объему знаній, по остротѣ наблюденія, въ особенности же по изяществу формы, *Пселлъ*—первый чловекъ своего вѣка. По литературной плодовитости онъ можетъ быть сравненъ съ *Альбертомъ Великимъ* или съ *Рожеромъ Бэкономъ*. Въ противоположность предшествующимъ столѣтіямъ, онъ явился яркимъ сторонникомъ классическихъ завѣтовъ, будучи, такимъ образомъ, предвозвѣстникомъ литературнаго возрожденія эпохи *Комниновъ*. Сильнѣйшая сторона этого чловека, безспорно, стиль; это признавали уже и современники, характеризуя его мѣткимъ словомъ; *ὁ πολὺς τῆν γλώτταν*. Главнымъ образцомъ стиля служилъ для него *Платонъ*; напротивъ, его письма съ ихъ ритмичностью, нагроможденіемъ антитезъ и эпитетовъ живо напоминаютъ христіанскіе гимны: ср. для примѣра письмо-панегирикъ къ *Роману IV Диомену**)* съ любимымъ стихотвореніемъ *Романа Сладкопѣвца*. Учтя всѣ преимущества и недостатки *Пселла*, слѣдуетъ замѣтить, что онъ остается для XI в. такой же типичной фигурой въ области исторіи литературы, какъ *Фотій* для IX, а *Константинъ VII Порфирородный* для X столѣтія. Сочиненія *Пселла* охватываютъ богословіе, философію, естествознаніе, т. е. медицину, физику, математику и астрономію, затѣмъ, юриспруденцію, древности, грамматику и исторію; къ этому надо прибавить рѣчи, письма, риторическія упражненія, произведенія смѣшаннаго характера и поэтическіе опыты. Нѣкоторые изъ его трудовъ еще не изданы, иные не достаточно хорошо извѣстны.

*) Относится, повидимому, къ срединѣ XII в. и является византійскимъ подражаніемъ Лукіану (ср. *Krumbacher*, § 198) (Ред.).

**) *К. Н. Сава*, *Мез.* βιβλ. 5, 222.

Историческія сочиненія. *Пселль* написалъ исторію (*Χρονογραφία*) времени 976—1077 г.г.; обычное ея заглавіе: *Βυζαντινῆς ἱστορίας ἑξατονταετηρίς*, обязано своимъ происхожденіемъ ея издателю *Саотъ*. *Пселль* начинаеть свой разсказъ съ событія, которымъ кончаеть *Левъ Діаконъ*, именно, со смерти *Іоанна I Цимисхія* (976 г.), затѣмъ кратко излагаетъ время до *Михаила V Калафата* и становится уже болѣе обстоятельнымъ при изображеніи современной ему самому эпохи. Съ точки зрѣнія стили и направленія слѣдуетъ различать въ этомъ произведеніи двѣ рѣзко различающіяся между собою части: первая, написанная, по всей вѣроятности, между 1059 и 1063 г. и доходящая до царствованія *Исаака I Комнина*, разработана по традиціоннымъ правиламъ историографіи и, до нѣкоторой степени, объективна; напротивъ, вторая, написанная по особливому желанію *Михаила VII Паррапинака* и подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ, не внушаетъ довѣрія и пристрастна, благодаря постоянному сосредоточенію вниманія на этомъ императорѣ и на его отцѣ, *Константинѣ X Дука*. Несмотря на эти недостатки, произведеніе *Пселли* не лишено значенія, такъ какъ оно заполняетъ очень чувствительный прежде пробѣлъ въ почти непрерывномъ рядѣ византійскихъ историковъ. Позднѣйшіе историки не скупились на щедрыя заимствованія изъ сочиненія *Пселлы*; такъ, *Никифоръ Вриенній* списалъ изъ него почти цѣликомъ нѣсколько главъ; точно также пользовались имъ и *Анна Комнина* и *Скилица*; впрочемъ, послѣдній справедливо осуждаетъ *Пселлу* въ своемъ предисловіи; болѣе же всего пользовался имъ *Іоаннъ Зонара*. Къ историческимъ сочиненіямъ относится также и дошедшее въ безчисленныхъ рукописяхъ ямбическое стихотвореніе о 7 вселенскихъ соборахъ.

Изданія: Ed. gr. К. N. Σαθας, Μεσ. βιβλ. vol. 5 (1874). Ср. отзывъ *E. Miller*, *Journal des Savants*, 1875, стр. 13—29. Второе изданіе: (*The History of Psellos*. Edited with critical notes and indices by C. Sathas. London, Methuen 1899) вышло очень неудачнымъ (см. В. Z. 1900, I, 492—515). — Стихотвореніе о 7 вселенскихъ соборахъ впервые издано въ книжкѣ: *Cyri Theodori Prodromi epigrammata*, Basileae 1536.